

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МОСКОВСКАЯ РУСЬ

археология
история
архитектура

к 75-летию
Леонида Андреевича БЕЛЯЕВА

Москва 2023

УДК 902/903

ББК 63.4

М82

Подготовка сборника осуществлялась в рамках плановой темы
НИОТКР 122011200385-1

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Редакционная коллегия:
Ответственный редактор: *И.И. Елкина*
Составители: *О.Н. Глазунова, Д.Г. Давиденко*

Рецензенты:
П.Г. Гайдуков, О.В. Зеленцова

**Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию
Леонида Андреевича Беяева** / Отв. ред. И.И. Елкина; составители
О.Н. Глазунова, Д.Г. Давиденко. – М.: ИА РАН, 2023. – 512 с.

Сборник посвящен юбилею выдающегося ученого, археолога, историка культуры и архитектуры Леонида Андреевича Беяева. Статьи написаны его единомышленниками, коллегами, друзьями, учениками по материалам Москвы, Центральной России, Русского Севера, Сибири. Эти работы отражают лишь часть широких научных интересов юбиляра. Они касаются вопросов археологии, истории и архитектуры периода Московской Руси (XIV–XVII вв.), а также предшествующего и последующего периодов времени.

Для археологов, историков, архитекторов, искусствоведов.

ISBN 978-5-94375-397-8

DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-397-8

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2023
© Авторы статей, 2023

ЧЁТКИ НА ДВОРЕ ТОМСКОГО ВОЕВОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕОБЫЧНОЙ НАХОДКИ¹

Аннотация: Статья посвящена историко-археологическому анализу редкой, особенно для поселенческого слоя, находки – чётков. Чётки, представлявшие набор из костяных бусин и стеклянных бусин-поклонов, найдены на территории воеводского двора в Томске и публикуются впервые. Рассмотрены виды чётков, принадлежавших разным конфессиям; предполагается, что найденные чётки являлись атрибутом католической веры.

Ключевые слова: чётки, Томск, воеводская усадьба, середина XVII – середина XVIII в., этнорелигиозная интерпретация.

Статью я хотела бы предварить небольшим эссе, посвященном глубокоуважаемому юбиляру – Леониду Андреевичу Беляеву. Наше личное знакомство состоялось в 2006 г. на Археологическом съезде в Новосибирске. С тех пор наше взаимодействие развивалось по восходящей и отмечено значимыми для меня вехами. Это поддержка положительной рецензией моей докторской диссертации, сопредседательство на секции Археологических съездов, участие Леонида Андреевича в Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции, его приезд в Томск, согласие сотрудничать в совместной лаборатории Томского государственного университета – Института археологии и этнографии СО РАН. Особо отмечу рецензию на мою монографию и его рекомендацию на участие в конкурсе памяти Митрополита Макария: высокий авторитет Леонида Андреевича, безусловно, сыграл роль в присуждении книге престижной премии. Надеюсь, наше сотрудничество взаимоплезно. Но главное – то, что деятельное участие Леонида Андреевича Беляева – ведущего ученого в области, называемой поздней, исторической, национальной археологией, – дало новый импульс и перспективы для развития русской археологии Сибири.

Выбор темы статьи опосредован еще и тем обстоятельством, что в ходе раскопок в Зачатьевском монастыре в Москве под руководством Л.А. Беляева были найдены стеклянные чётки².

Неожиданной находкой, обнаруженной при раскопках воеводского двора в Томске, стали чётки. В поселенческом слое вещь редкая, по меньшей мере, по двум

¹ Исследование выполнено по теме госзадания № FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

² Благодарю О.Н. Глазунову за предоставленную информацию.

причинам: 1 – случайный характер ее попадания в слой; 2 – большая сложность атрибуции чётков как археологической находки. Обе причины взаимосвязаны.

Случайность предполагает потерю, поскольку специально положить чётки могли только в погребение. Самым простым объяснением потери является обрыв нити, на которую нанизались бусины, вследствие чего чётки падают, а бусины раскатываются. В археологическом слое на расширение разброса бусин влияют естественные сдвиги грунта, перекопы, перестройки и т.п., что ещё более затрудняет их атрибуцию. Подобные находки заведомо относят к собственно бусам, к ожерельям, исходя из достаточно широкого бытования украшений в обиходе. Вопрос о возможной принадлежности бусин к чёткам, особенно из поселенческого слоя, в обычной археологической практике не ставится. Хотя на необходимость более дифференцированной атрибуции этой категории находок уже обращалось внимание³.

Сообщения о чётках или их деталях в археологической литературе чрезвычайно скудны. Даже среди погребального инвентаря чётки упоминаются нечасто, причем, как можно судить по публикациям, в монастырских некрополях, при раскопках которых обнаружено от единичной находки до 31 чётков⁴. Допускается и сомнение в атрибуции найденных бусин как части чётков⁵. Нахождение чётков в монастырских некрополях объясняется тем, что ношение этого атрибута благочестия – монашеский удел, а мирянам нужно получить на это благословение своего духовника⁶.

Находки чётков в поселенческом слое тем более редки. При раскопках в Зарядье обнаружена деталь лестовки – кожаная лопасть трапецевидной формы без следов расшивки, которая могла принадлежать простым чёткам, имевшим гладкую поверхность⁷. Лестовка (лестница, знаменующая духовное восхождение от земли на небо) представляла собой ленту, в основном из кожи, в месте соединения ее концов нашивались четыре лопасти-лапостки, означавшие четырех евангелистов⁸.

Неоднозначное определение получила находка из Пскова. В каталоге выставки по материалам раскопок города под № 47 указано: «ожерелье» из 26 бусин и янтарного крестика⁹. Ю.В. Колпакова не без основания переприписывает «ожерелье» в чётки

³ Колпакова Ю.В. К осмыслению роли крестиков из камня и янтаря в религиозной жизни средневековых псковичей // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков, 2013. С. 59.

⁴ Мазуров А.Б., Алексеев А.В., Жданов А.Н. Раскопки в Коломне // АО. 2001 г. М., 2002. С. 170; Панова Т.Д. Царство Смерти: Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004. С. 170; Салмин С.А., Салмина Е.В. Исследования Ильинского девичьего монастыря на Завеличье средневекового Пскова // Древности Пскова: Археология. История. Архитектура. Вып. 2. Псков, 2011. С. 78; Степанов С.В. Исследования на территории некрополя Спасо-Елеазаровского монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков, 2011. С. 101; Шокарев С.Ю. Русский средневековый некрополь: обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.) // Культура памяти. М., 2003. С. 141–187.

⁵ Рабинович М.Г. Раскопки 1946–1947 гг. в Москве на устье Яузы // МИА. № 12. Т. II. М.–Л., 1949. С. 13.

⁶ Серафим (Параманов), иером. О четках // Православие и мир. Электронная библиотека. Электронный ресурс. С. 3; Зачем нужны четки в православии и как правильно ими пользоваться – разбираемся в вопросе // Православные святыни. Электронный ресурс.

⁷ Осипов Д.О. Коллекция изделий из кожи из раскопок в Зарядье (предварительные итоги) // Археология Подмосковья. Вып. 13. М., 2017. С. 200, 209. Рис. 7/1.

⁸ Серафим (Параманов), иером. Указоч. С. 1, 2; Островский А.Б., Федорова М.В. Движение по молитвенному кругу // Восточная коллекция. 2005. № 1 (20). С. 128.

⁹ Белецкий В.Д. Древний Псков (по материалам раскопок экспедиции Эрмитажа). Каталог выставки. Л., 1991. С. 34, 45.

Рис. 1. Чётки из воеводской усадьбы Томского кремля. Вариант компоновки бусин

и логично заключает, что «в этом контексте сопутствующие находке креста бусы приобретают совершенно другое значение и могут трактоваться... как новый аспект личного благочестия в повседневной жизни»¹⁰.

Все известные автору археологические публикации, где упоминаются чётки, относятся к европейской части России. И лишь в единственной статье наряду с крестами чёткам уделено специальное внимание¹¹. В материалах русских памятников Сибири эта категория находок не отражена совсем.

Что касается чёток, обнаруженных на воеводском дворе в Томском кремле, то с их идентификацией не возникло проблем. Это счастливый частный случай, выпадающий из общей ситуации – когда нет оснований, да и не приходит в голову, интерпретировать бусины из поселенческого слоя иначе, как детали чёток. Узнаванию способствовало компактное расположение бусин, сделанных из кости. Разброс, конечно, был – в пределах одного квадрата, т.е. на площади около 4 кв. м, – но именно однородность материала помогла объединить их в целое. Рассыпавшиеся чётки располагались недалеко от руин трехчастного шестистенка – самого большого дома на усадьбе, построенного во второй половине XVII в. и просуществовавшего, видимо, до середины XVIII в.¹²

¹⁰ Колпакова Ю.В. Указ. соч. С. 51.

¹¹ Колпакова Ю.В. Указ. соч.

¹² Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015. С. 21, 33–43.

Было собрано 37 костяных бусин. Цвет бусин коричневатый, неоднородный. Поверхность гладкая, с глянцевым блеском, видимо, вследствие перебирания бусин пальцами. Ширина бусин – 0,8 см, толщина – 0,7 мм, две бусины отличаются в размерах: одна чуть больше других – $0,9 \times 0,8$ см, другая заметно меньше – $0,7 \times 0,3$ см. Диаметр отверстий костяных бусин – 0,3 см, края отверстий слегка сглажены. В комплект чёток входит 3 стеклянные пастовые бусины черного цвета, размеры двух из них – $0,9 \times 0,8$ и $0,9 \times 0,7$ см, диаметр отверстий – 0,2 см, размеры третьей – $1,4 \times 1,0$ см, диаметр отверстия – 0,3 см. Достаточно широкий диаметр отверстий позволял без труда сдвигать бусины при чтении молитв. Возможная компоновка зерен: каждый десяток костяных бусин отделялся черной стеклянной бусиной, а большая овальная бусина соединяла концы чётков (рис. 1).

Изначально в составе чётков бусин было больше, поскольку собранное количество не соответствует ни одному известному традиционному по числу бусин набору чётков. Предположение о том, сколько бусин могло быть в найденных чётках, упирается в вопрос: предметом какой конкретно религиозной практики они могли быть, ведь чётки служат атрибутом всех трёх наиболее крупных религиозных традиций – буддизма, ислама и христианства. В каждой мировой религии было свое канонизированное количество зерен и способ их разделения внутри молитвенного круга, каковой представляли собой чётки¹³.

Попытаемся определить принадлежность найденных в Томске чётков к конкретной конфессии, исходя из особенностей самой вещи и археологического контекста, т.е. обстоятельств залегания находки. Чётки обнаружены в городе, где, безусловно, доминировал русский этнокультурный контекст, в том числе православный. Вместе с тем, чётки находились на территории воеводского двора – резиденции главной фигуры местной администрации, представителя и исполнителя центральной власти. В его обширные обязанности входило установление и укрепление дипломатических отношений с ближними и дальними соседями, принятие посольств, в том числе и на своем подворье¹⁴. Среди посетителей были представители разных культур и вероисповеданий, кто-то из них мог быть обладателем утерянных чётков.

Не раскрывая здесь подробно символическое значение чётков как меча духовного для сражения с демонами и исцеления от страстей, символа утешения и смирения, сосредоточимся на чётках как инструменте для облегчения подсчета молитв и поклонов, средстве против рассеивания ума во время моления. Во всех этнорелигиозных, этнокультурных традициях чётки служат оригинальным психотехническим инструментом религиозной медитации, духовного очищения. Композиция чётков, замкнутых в круг как образ вечности, отражает сложившиеся традиции и порядок чтения молитв. Число бусин зависит также от места ношения чётков – на запястье, шее, поясе, пальце.

Итак, кто же?

¹³ Серафим (Параманов), иером. Указ. соч. С. 3–5; Островский А.Б., Федорова М.В. Указ. соч. С. 120; Трофимов С.А. Четки. М., 2001. С. 20–40.

¹⁴ Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 4–9, 65–137; Чёрная М.П. Указ. соч. С. 186–187.

Вариант первый – православный. В православии выделяют три вида чёток. *Лествица*, относящаяся к старообрядческой традиции, представляла полосу с нашитыми на нее жгутами. *Лестовка* – трансформация лествицы – имела круглую форму, поскольку концы полосы с нашитыми на нее валиками соединялись в кольцо. *Вервица*, которая после раскола вытеснила лестовку, – закольцованная веревка или шнур с завязанными на ней узелками или нанизанными бусинами.

Традиционно в православии количество «зерен» кратно десяти, монашеские содержат до 1000. Обычно в четках 30 или 100 бусин, бывает меньше или больше (10, 20, 50), главное, чтобы их число было кратно. В наборе могли быть более крупные бусинки или небольшой крестик, отделяющие каждый десяток бусин для облегчения счета. Бусины-поклоны соответствуют близкой человеку молитве, например, «Отче наш», «Богородице Дево, Радуйся», «Пресвятая Богородице, спаси всех нас и меня грешнаго» или другая молитва. Наличие бусин-разделителей, как и крестиков, не являлось непременным атрибутом набора.

Русские православные чётки, в том числе старообрядческие, изготавливали из наиболее распространенных в традиционной культуре материалов: пряжи, ткани, кожи, бисера. Бусины на вервице могли быть деревянными, стеклянными, из слоновой кости или природных камней¹⁵.

Обращает на себя внимание, что в известных автору публикациях чётки из кости упоминаются единожды: в погребении первой половины XVI в. на груди умершего найдены две костяные бусины, «очевидно, с чёток»¹⁶.

Вариант второй – буддийский

В буддизме число зерен в четках было различным, в зависимости от их назначения и местных традиций, но всегда подчинено канону. Самое распространенное число зерен в четках – 108, символизирующее всю полноту мироздания, но часто зерен вдвое, втрое, вчетверо меньше числа 108 (54, 36, 27).

Зерна буддийских чёток могли быть из самых разных материалов: дерева, косточек плодов, камней, железа, стекла, фарфора и др. Для защиты от вредоносной магии у тибетцев применялись чётки из кости либо железа. Известны костяные чётки, каждое зерно которых имитирует человеческий череп, такие чётки использовались для ритуалов поклонения божествам-защитникам¹⁷.

Ламаизм – одна из форм тибетского буддизма – начал проникать в среду сибирских аборигенов в XVII в.: к тувинцам – с начала века, к бурятам – с последней его четверти. Тибетские и монгольские ламы беспрепятственно проникали и проповедовали ламаизм. Только в 1712 г. в Бурятию прибыло 150 лам, и их расписали по бурятским родам. Ламы наряду с проповедованием занимались распространением предметов ламаистского культа, в том числе чёток, перебирание которых уже считалось богоугодным делом. В письменных источниках зафиксирован и томский след в истории знакомства с ламаизмом. Томский казак Иван Петлин, известный как первый русский

¹⁵ Зачем нужны четки в православии...; *Серафим (Параманов), иером.* Указ. соч. С. 1–5; *Островский А.Б., Федорова М.В.* Указ. соч. С. 128, 129.

¹⁶ *Рабинович М.Г.* Указ. соч. С. 13. Рис. 6.

¹⁷ *Островский А.Б., Федорова М.В.* Указ. соч. С. 121, 122, 124; *Трофимов С.А.* Указ. соч. С. 35, 36, 39.

посланник в Китай с официальной миссией 1618–1619 гг., побывал в ставке Алтын-хана, где стал очевидцем ламаистских богослужений и записал свои наблюдения¹⁸.

Вариант третий – мусульманский

Мусульманские чётки, используемые для отсчёта имён Аллаха, чаще всего состоят из 99 зёрен, в соответствии с числом имён и эпитетов, упомянутых в Коране. Допустимо и втрое меньшее число зёрен (тогда круг чётков проходится трижды). Полный круг обычно разделён на три равные части, по 33 зерна, причём разделители, как правило, сделаны из другого материала или имеют другую форму (овальное зерно, плоский кружок и т. п.). Композиция чётков соответствует одиннадцати частям, из которых состоит мусульманская молитва. На зернах исламских чётков могут быть надписи. Материал зерен в исламе не имеет столь большого значения, как у буддистов. Всеми конфессиональными группами мусульман признается дерево, глиняные чётки, нередко используются рог, коралл, жемчуг, малахит и др.¹⁹

Носителем мусульманских традиций являлась значительная часть тюркоязычного населения Сибири²⁰. Существенно дополняли мусульманское присутствие в крае бухарские купцы, важность которых в русской Сибири была велика. Бухарскую торговлю центральная и местная администрация всячески поощряла, предоставляя большие торговые льготы. Когда, вследствие противоборства Русского государства с Кучумом и Кучумовичами, регулярные торговые отношения со Средней Азией пришли в некоторое расстройство, московское правительство в самом конце XVI в. даже ассигновало из сибирской казны определенную сумму на расходы по приему среднеазиатских купцов. Сибирское бухарское купечество выполняло также ответственные поручения русской администрации не только торгового, но финансового и политического характера²¹.

Вариант четвертый – католический

Католические чётки *rosarium* («веночек из роз», бутон розы – символ девственной чистоты) включали 100 бусин (видимо, символизация десяти заповедей), 150 бусин или 15 десятков (по количеству псалмов в Псалтыри). В случае уменьшенного числа декад (50 зерен), молитву нужно было пройти трижды. Чётки с 33 или 63 бусинами соответствовали числу лет земной жизни Христа и Богородицы. На больших зернах-разделителях произносят *Pater noster*, на малых – *Ave Maria*. В месте соединения концов чётков могла быть подвеска из пяти зерен и Распятие. Среди используемых материалов по католической традиции преобладают дерево, косточки плодов, металл, янтарь, хрусталь, стекло²².

¹⁸ Дьяконова В.П. Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1979. С. 151, 178; Михайлов Т.М. Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1979. С. 128.

¹⁹ Зачем нужны четки в православии...; Островский А.Б., Федорова М.В. Указ. соч. С. 126; Трофимов С.А. Указ. соч. С. 29.

²⁰ Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 2. М., 2019. С. 88–255.

²¹ Вилков О.Н. Очерки социально-политического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 173–223.

²² Зачем нужны четки в православии...; Островский А.Б., Федорова М.В. Указ. соч. С. 127, 128; Трофимов С.А. Указ. соч. С. 26, 27.

Однако у католиков бытовали и костяные чётки. Причем бытовали достаточно широко, судя по тому, что существовали цеха, специализирующиеся на изготовлении чётков из кости и рога. В частности, им посвящен особый раздел в «Регистрах ремёсел и торговли города Парижа» середины XIII в., регламентирующий работу мастеров: «... никто из изготовителей чётков из кости и рога не может работать ни в какие праздничные дни, когда весь город празднует, и не делать ночью никакой работы, относящейся к этому ремеслу. Никто из упомянутого цеха не может брать или иметь более одного ученика, которого он не может брать меньше, чем на шесть лет... Никто из этого цеха не может и не должен нанизывать чётки, если они не круглые и нехорошей формы, и каждый, кто поступит против какой-нибудь указанной статьи, уплатит королю 5 пар. су штрафа всякий раз, как будет уличен...»²³.

По всей видимости, костяные чётки второй половины XIII в. из собора Нотр-Дам в г. Юи (Бельгия, провинция Льеж), зерна которых выполнены в виде человеческих черепов, – это тоже продукт производства цехового ремесленника²⁴. В статье Ю.В. Колпаковой эти чётки опубликованы как аналог одной из деталей чётков, найденной при раскопках в Пскове, в контексте поступления европейских средневековых чётков в русские города. Опираясь на единичные археологические находки деталей чётков из русских городов, аналогичных европейским, а также на письменные данные о практике ввоза европейских чётков (из судебного немецкого двора св. Петра 1361 г. – о праве продажи в Новгороде чётков дюжинами), Ю.В. Колпакова делает вывод о том, что Псков наряду с Новгородом входил в европейский ареал чётков с бусинами²⁵.

В своем исследовании Ю.В. Колпакова отмечала, что в Европе подавляющее большинство средневековых бус, найденных при раскопках, атрибутируют как детали чётков, поскольку для европейского костюма после заката «эпохи викингов» женские бусы мало характерны. Практика ношения чётков на шее не меняла их сакрального значения, а случаи использования тщеславными горожанками чётков как простых украшений порицалось средневековой религиозной этикой²⁶.

Индустрия производства чётков была хорошо налажена не только собственно в Западной Европе, но и в ее более восточных, в частности, польских землях. Об этом свидетельствует и археологический материал.

Красноречивые данные получены в ходе раскопок кладбища при церкви св. Петра и Павла на Тумском острове во Вроцлаве, которое функционировало в 1621–1670 гг. Для нас этот материал важен потому, что в коллекции представлены именно костяные чётки. Все чётки находились в руках умерших. Восемь из девяти найденных чётков состояли из костяных бус, соединенных стеклянными бусинами, и лишь одни были полностью костяными. Исследователи отмечают похожее на современное, но неидентичное число и компоновку бусин. Большинство чётков-розариев состояло из 50 бусин Ave Maria, каждый десяток отделялся более крупной, специально профилированной или другого цвета бусиной Pater noster. Зафиксировано и отличное от стандартного

²³ Регистры ремёсел и торговли города Парижа / Пер. Л.И. Киселевой, под ред. и с предисловием А.Д. Люблинской // Средние века. Вып. X. М., 1957. С. 334–335.

²⁴ *Chapelet en os conservé dans le coffret à reliques* // Belgian Art Links and Tools. Электронный ресурс.

²⁵ Колпакова Ю.В. Указ. соч. С. 54, 55, 58.

²⁶ Колпакова Ю.В. Указ. соч. С. 59.

набора число бусин – меньшее или большее. В других некрополях XV и XVII вв. также встречены различные варианты чётков, как стандартных с 5 десятками, так и более сложных – из 60, 63, 70, 72–73 и даже 165 бусин. Все кресты, обнаруженные в погребениях кладбища при церкви св. Петра и Павла во Вроцлаве, были частью чётков. В состав розария могли входить медальоны и другие декоративные элементы²⁷. Важно, что производство чётков было местное. Обнаружены костяные пластины, из которых вырезали бусины²⁸.

Носители католической веры, представителями которых были «внешние иноземцы» – выходцы из Европы, – конечно, были в числе жителей Томска. По числу служилых внешних «иноземцев» Томск занимал второе место после Тобольска. Наиболее многочисленную группу составляли вольные и невольные переселенцы из Речи Посполитой, многие из них попадали в сословие служилых людей – в его рядовой и начальствующий состав, – входили в воеводский бюрократический аппарат. Известно немалое число имен поляков, осевших на Томской земле и сделавших здесь карьеру в XVII в.²⁹ Хотя принятие православия приветствовалось администрацией и способствовало, в некоторой мере, продвижению по службе, тем не менее, не было сугубо обязательным.

Утерянные на территории воеводского двора в Томском кремле чётки представляют явно не полный набор бусин. Наиболее вероятное их число могло составлять около 50 штук, вряд ли бусин было много больше, учитывая ограниченную площадь их раскатывания. Исходя из материала томских чётков и возможного количества бусин, допустима их интерпретация в качестве христианского атрибута благочестия и, скорее, католического. Единичная находка костяных бусин в православном погребении, к тому же с оговоркой отнесенная к чёткам, уступает репрезентативности несомненных по атрибуции чётков из кости в католических захоронениях. Следует учитывать налаженное в Европе изготовление чётков из кости и рога на уровне цехового производства и практику их продажи на Руси.

Наконец, еще одним аргументом можно считать мнение ксендза, признавшего в нашей находке католические чётки. Оценка, возможно, небесспорная, но и пренебрегать ею нельзя. Археологические чётки я показывала ксендзу во время полевого сезона, когда они были найдены. И только спустя годы, обратившись к интерпретации этой находки, я обнаружила, что католический храм XIX в., который, кстати, расположен рядом с археологическим памятником, относится к общине Покрова Пресвятой Богородицы Царицы Святого Розария. Неисповедимы пути твои, Господи... Видимо, неслучайно ксендз признал в показанном артефакте атрибут своей веры.

²⁷ Pankiewicz A., Witkowski J. Dewocjonalia barokowe odkryte na cmentarzysku przy kościele św. Piotra i Pawła na Ostrowie Tumskim we Wrocławiu // *Wratislavia antiqua*. T. 17. Wrocław, 2012. S. 49–52.

²⁸ Jaworski K. Obróbka surowca kościanego w średniowieczu i czasach nowożytnych w zachodniej części Ostrowa Tumskiego we Wrocławiu. Materiały z posesji przy ul. Katedralnej 4 // *Wratislavia antiqua*. T. 17. 2012. S. 172–176, рис. 5–9; Pankiewicz A., Witkowski J. Ibid. S. 49, 62.

²⁹ Чёрная М.П. Европейский компонент в этнокультурном диалоге сибирского сообщества: археолого-исторический контекст // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2016. № 4 (42). С. 46–52; Бардина П.Е., Чёрная М.П., Рыбаков Д.Ю. Поляки и их потомки на Томской земле // *Вестник Том. гос. ун-та. История*. 2018. № 56. С. 98–99.

Проведенный анализ необычной находки стал для автора увлекательным квестом. Выводы носят предварительный характер. Несомненно, необходимо расширение источниковой базы и более пристальное внимание как к самим бусинам как возможным элементам чёток, так и к деталям историко-археологического контекста.

Подобно движению по молитвенному кругу при перебирании чёток, служащему укреплению в душе религиозных истин, творческий процесс есть движение к открытию истин исторических. Дальнейшие исследования дадут более подробную и точную информацию о чётках как археологическом и историческом источнике.

Список литературы

- Бардина П.Е., Чёрная М.П., Рыбаков Д.Ю. Поляки и их потомки на Томской земле // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2018. № 56. С. 98–102.
- Белецкий В.Д. Древний Псков (по материалам раскопок экспедиции Эрмитажа). Каталог выставки. Л.: Государственный Эрмитаж, 1991. 71 с.
- Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург: Развивающее обучение, 1998. 204 с.
- Вилков О.Н. Очерки социально-политического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.
- Дьяконова В.П. Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1979. С. 150–179.
- Зачем нужны четки в православии и как правильно ими пользоваться – разбираемся в вопросе // Православные святыни. Электронный ресурс: <https://svjatyni.ru/duhovnaya-zhizn/osobennosti-chetok-pravoslavnyh-kak-vybrat-i-pravil-no-pol-zovat-sya.html> (дата обращения: 20.09.2022).
- Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 2: Сибирский ислам в Средние века и Новое время [коллективная монография] / под ред. А.П. Ярков. М.: Б/и, 2019. С. 88–255.
- Колпакова Ю.В. К осмыслению роли крестиков из камня и янтаря в религиозной жизни средневековых псковичей // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Мат-лы 58-го заседания. М.; Псков: Б/и, 2013. С. 48–59.
- Мазуров А.Б., Алексеев А.В., Жданов А.Н. Раскопки в Коломне // АО. 2001 г. М.: Наука, 2002. С. 169–172.
- Михайлов Т.М. Влияние ламаизма и христианства на шаманизм бурят // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1979. С. 127–149.
- Осинов Д.О. Коллекция изделий из кожи из раскопок в Зарядье (предварительные итоги) // Археология Подмоскovie. Вып. 13. М.: ИА РАН, 2017. С. 199–228.
- Островский А.Б., Федорова М.В. Движение по молитвенному кругу // Восточная коллекция. 2005. № 1 (20). С. 118–129.
- Панова Т.Д. Царство Смерти: Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М.: Радуница, 2004. 181 с.
- Рабинович М.Г. Раскопки 1946–1947 гг. в Москве на устье Яузы // МИА. № 12. Т. II: Материалы и исследования по археологии Москвы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 5–56.
- Регистры ремёсел и торговли города Парижа / Пер. Л.И. Киселевой. Под ред. и с предисловием А.Д. Люблинской // Средние века. Вып. X. М., 1957. С. 306–362.

- Электронный ресурс: <https://www.srednieveka.ru/upload/journal/10.306-362.pdf> (дата обращения: 26.11.2022).
- Салмин С.А. Салмина Е.В. Исследования Ильинского девичьего монастыря на Завеличье средневекового Пскова // Древности Пскова: Археология. История. Архитектура. Вып. 2. Псков: Псков. гос. объедин. ист.-архитектур. и худож. музей-заповедник, 2011. С. 58–81.
- Серафим (Параманов), иеромонах. О четках // Православие и мир. Электронная библиотека. Электронный ресурс: <https://lib.pravmir.ru/library/ebook/2201/pdf> (дата обращения: 19.09.2022).
- Степанов С.В. Исследования на территории некрополя Спасо-Елеазаровского монастыря // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова: Мат-лы 56-го заседания. М.; Псков: Б/и, 2011. С. 95–105.
- Трофимов С.А. Четки. М.: Астрель, 2001. 176 с.
- Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск: ИД «Д'Принт», 2015. 276 с.
- Чёрная М.П. Европейский компонент в этнокультурном диалоге сибирского сообщества: археолого-исторический контекст // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 4 (42). С. 46–52.
- Шокарев С.Ю. Русский средневековый некрополь: обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.) // Культура памяти: Сб. науч. ст. М.: Древлехранилище, 2003. С. 141–187.
- Chapelet en os conservé dans le coffret à reliques // Belgian Art Links and Tools. Электронный ресурс: <http://balat.kikirpa.be/photo.php?objnr=10116080>. Дата обращения 17.09.2022.
- Jaworski K. Obróbka surowca kościanego w średniowieczu i czasach nowożytnych w zachodniej części Ostrowa Tumskiego we Wrocławiu. Materiały z posesji przy ul. Katedralnej 4 // Wratislavia antiqua. T. 17. Wrocław: Wrocławska Drukarnia Naukowa PAN, 2012. S. 165–204. Электронный ресурс: <http://wratislavia.archeo.uni.wroc.pl/17-tom/10.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).
- Pankiewicz A., Witkowski J. Dewocjonalia barokowe odkryte na cmentarzysku przy kościele św. Piotra i Pawła na Ostrowie Tumskim we Wrocławiu // Wratislavia antiqua. T. 17. Wrocław: Wrocławska Drukarnia Naukowa PAN, 2012. S. 49–68. Электронный ресурс: <http://wratislavia.archeo.uni.wroc.pl/17-tom/3.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

М.Р. Chernaya

ROSARY IN THE COURTYARD OF THE TOMSK VOIVODE: PROBLEMS OF INTERPRETATION OF AN UNUSUAL FIND

Abstract: The article is devoted to the historical and archaeological analysis of a rare find, especially for the settler layer, the rosary. The rosary, representing a set of bone beads and glass bow beads, was found on the territory of the voivodship mansion in Tomsk and is published for the first time. The types of rosaries belonging to different confessions are considered, it is assumed that the rosaries found were an attribute of the Catholic faith.

Keywords: rosary, Tomsk, voivodship manor, mid-17th – mid-18th centuries, ethno-religious interpretation.